

Сергей Недоф

С Т И Х И
из книги "Ощущения"

Когда-нибудь придется мне заснуть.
Когда-нибудь прийдет ко мне "чуть-чуть".

И от него я изменись слегка
И исплыну, как в небе облака,

Как Хлебникова в памяти строка,
Как в мировом бессении река,

Как чувства, проломившие мне грудь.
Когда-нибудь придет когда-нибудь.

Тогда, когда придет когда-нибудь,
Осядет скружающая муть,

На зрение опустится рука
И потечет воспять времени река,

И я прозрачный стану дном реки,
Младенцами все станут старики,

Прозрачной станет всех пределов суть.
Когда-нибудь придет когда-нибудь.

1975

х х х

Ночью одиночество встает с моей постели
Ночью одиночество идет к закрытой двери,

Ночью одиночество идет затем к окну
И лучем-дорогов уходит на луну.

1975

х х х

Густой и вязкой массой света
Закат стекал по небу вниз.
На мягком животе планеты
Лучи потоком улеглись.

И плавились торцы предметов,
Но странно — не стекали прочь,
И как стихи внутри поэтов,
В телах их зарождалась ночь.

1975

х х х

Отсутствие любви
В меня вошло, как жало,
Отсутствие любви
Меня к тебе прикало.

Глаза мои
Глядят в глаза твои
Отсутствием любви
В отсутствие любви.

1975

х х х

Туман, чем ниже, тем плотнее,
Почти-что твердый у земли.

И воткнуты в него деревья,
Как в дно морское корабли.

И люди, словно водолазы —
То ли идут, то ли плывут —

То появляются вдруг сразу,
То исчезают такие вдруг.

То образ, то предмет мелькает,
То пред глазами, то во мне,
То проявляется, то тает,
Вовне, во мне, во мне, вовне.

В ограде памяти могилы
Ушедших образов и чувств.
И те, которые мне мили,
И те, что вспоминать я боюсь.

1975

х х х

Миришь с судьбой,
Как мирится с женой;
Миришь с собой,
Как мирится с недугом;

Миришь с тоской,
Как с самым лучшим другом;

Миришь со всем,
Как мирится с тобой.

1975

В каталке, простыней накрытой,
По коридору едет страх,
И отражения разбиты
В закрытых белых зеркалах.

И как герой финала драмы
Лежит разорванный портрет.
Из пустоты провала в раме
Глядят глаза, которых нет.

1975

х х х

Я в этом городе чужой,
Я здесь на улице случайно
На замощенной мостовой
Отчаянью.

Я здесь на улице чужой,
Я в этом городе случайню
Ищу остаток мостовой
Отчаянью.

1976

х х х

Недавним сном одерянен
Уперся трудно в утро взгляд,
Где фонари в своих сияньях,
Как одуванчики стоят.

Быть может, каждому поэту
Предуготовано судьбой
Из тьмы ночибо и рассветом
Сверкнуть фонарной зарей.

1976

х х х

Ты видишь в зеркале, что сорок
НЕ сколько возраст, сколько срок,
Что каждый день идущий дорог,
Как алкоголику глоток,

Что каждый час идущий тонок,
Как разрываемая петь,
Что ни архангел, ни подонок
Не может их соединить,

Что обрываются дороги
Началом нового пути:
Что нам траве идти под ноги
И дальше ей по нам идти,

Что, может, самое большое -
Не быть простейшим подлецом,
Что видишь в зеркале чужое,
Но не свое уже лицо.

1976

х х х

Я — мокрый снег, иду по лужам,
По хмурым и корчливым крышам,
Я никому почти не нужен,
Я никому почти не слышен.

Я на земле теряю душу,
Меня по трубам гонят крыши,
Я сам себе почти не нужен,
Я сам себе почти не слышен.

1976

х х х

Отчего залить мне хочется
До краев себя вином?
Отчего в риданье корчится
Тихий разум за углом?

Отчего крылом простреленным
По земле душа черхит
И потерями, потерями
Осень сверху моросит?

1976

х х х

О живопись! Прости меня
За то, что мучаем друг друга,
Как два проживших век супруга,
Так ничего и не поняв.

Прости, о живопись, меня
За то, что я с тобой не ласков,
За то, что жизнь бесцветной маской
Девица капельки огня.

О живопись, люби меня
Хотя бы за одно за это,
Что я двуличной monetой
Не падал под ноги, звеня.

1976

х х х

Не знаю, в чём восраженый -
В материальной пустоте
Рожден мой образ. Воплощенья
Он хаждет в слове, на холсте.

Я - образ мой невоцехенный,
Лизу в неведомой душе,
Восражением рожденный
И забываемый уче.

Мой контур сделался прерывист,
Мон стираются черты -
Так из земли уходит изесть,
Теснина струнки воды

О, слово смокое, о краска!
Восстановите образ вновь,
Пока не выцвела окраска,
Пока не испарилась кровь,

Пока в ином воображенье
Не растворился силуэт,
Пока возможно воплощенье
Того, чего почти что нет.

1977

АНДРЕЮ МАКАРЕВИЧУ

Как много ожидавших ЧЕГО? -
Что алкашей у входа в винотеку.
Рукою чьей жизнь стучит с деку
Простого инструмента моего?

Как и у всех размешанных в толпе,
Другой рукою наши струны сняты -
Все то, что было праведно и свято,
Беззвучием повисло в пустоте.

Но в глухость пустоты ушей и глаз
Влетает музыка скрипящими зубами
И что-то дальнее и давнее, как память,
Слегка шевелится и затихает в нас.

1977

Х Х Х

Не первый форвард очень точно бьет
Не первый мяч летит в мои ворота.
Братерь ли в них замешкался чего-то
Иль нет совсем защитника ворот?

Толпа своим отсутствием ревет,
На стадионе все скамейки пусты,
И мне привично, мне привично грустно
С моей душой распахнутых ворот.

И лишь никак иллюзия не поймет,
Откуда здуть летящего удара —
Стонет, как я, растерянной и старой
Единственной защитницей ворот.

1977

х х х

Проплыть над спящим миром, как луна,
Осребреля и мрак и неподвижность,
Когда и созерцание, и книжность
Покрыты незаметным словом сна.

Когда, что было высказано днем,
Лишается значения и смысла,
Когда, как листья, серебрятся мысли
И разум спит, как тихо спящий дом.

1977

х х х

Не всем дано услышать голос свой,
Не всем дано услышать шепот мира,
Не всем дано фальшивого кумира
Засыпать прошлогодней листвой.

Не всем дано принять своей судьбой,
Не всем дано понять, как возвышенье,
Снижение до мудрости растений,
Сравнение с поверхностью земной.

1977

х х х

Трава растет без крика, без надрыва,
Листает ветер книгу облаков,
Гуляют мысли где-то далеко
И ищут там дорогу терпеливо.

Одну дорогу ищут, что ведет
К твоей дороге, к их пересеченью.
И я иду за мыслями их тенью
И тенью пролетевших облаков.

1977

х х х

Безмолвие кладбищенского строя
Деревьев над землей вознесено
Торжественным звучанием настроя.

Стоглавием травы обнажено
Надгробий равнодушно простое.

Мир уходящему. Спокойной дунов
Мы ощущаем вырытое дно,
Как малое и самое больное.

Нам, уходящим, видится одно,
Оставшись мерещится другое.

1977

х х х

Дорога ни о чем не говорит
И ничему идущего не учит.
Чужих шагов не сосчитать и лучше
Считать свои привычные шаги.

Пыль-тлен и жизнь-дорогов лежит
Открытым небом и осенней тучей.
Ложитесь пылью каждый шаг и лучше
Не поднимать ничьих шагов с земли.

Грядущее от нас не убежит,
И в прошлое ни разу не вернется,
На придорожки взгляд не остается
И время проходящее пылит.

1977

х х х

Но выгоды — года. Куда уходят годы?
Какой пастух где их пасет стада?
Какие надобны пространства и угодья
Для жизни совести, сочувствия, стыда?

Что в нас и вне открыто разумено?
Что разуму неясно вообще?
И почему добротному умению
Дано угаснуть в нищенской тщете?

Чем примирить раздор противоречий?
Как память от забвенья уберечь?
Как услыхать все искренние речи?
Как услыхать умолкнувшую речь?

1977

ЦВЕТ И КРАСКА

1

Любая краска — краска, а не цвет,
Чем меньше цвет — тем тягостней и площе,
Но самый плоский — фейерверк побед,
Проклятья, обещания и площадь.

Как много рук хватается за кисть
И красит то, чего не надо красить,
Как трудно видеть в наслаженьи праздник,
Любовь, поэзию и жизнь.

2

Рожденный цветом, не приемлет грязь,
Рожденный краской быстро выцветает,
Чернеет кисть и древо увядает,
Невиденье не падает из глаз.

Идет пора и бьет пролетый час,
Во тьме глазниц вдруг всыхивают очи,
И глубина, что глубже дня и ночи,
Нам открывается и поглощает нас.

3

Воды и неба явь и глубина,
Возможность лета и свершенье лета,
Паренье песни и орлиный клекот,
Рожденье счастья, увяданье дна.

И если б все, кто только держит кисть,
В пространство перекрасили объемы —
Кочевали стены, как пределы дома,
Открылась бы очищенная винь.

4

Какая дверь на праздничной стене:
Душа влетает, обгоняя зренье,
И там пирует, где голоса растений
Поют о бесконечной глубине,

Где облаков прозрачный хоровод
Очищенность от суетности славит,
Где плоть и время тяжесть не давят,
Где строен хор небес, земли и вод.

5

И кисть цветет, окрещенная сном,
Налиты сад не принимает мусор,
Пространство появляется, как муз.,,
И говорит о вечном, о своем.

И не пьянит прозрения вино,
У вдохновенья мужество и ясность,
Прекрасное рождается не напрасно —
Оно живет крылатым торжеством.

1977

х х х

В разгуле песен непогоды
Халанье петь, как всегда выпить,
Как будто летом плодородным
Пастоено вино событий.

Как будто пенистая осень
Буранов песни вьет венками.
Судьба, когда вином обносинь -
Не обноси меня стихами.

1977

Пришла пора и с ней пришел итог,
И мне уйти, как вдох уходит в выдох.
Еще висит на вешалке пальто,
Но мысль уже пересекает выход.

Руками скав прощание на миг,
Мы ощутим: нет времени и буден
И что-то есть такое в нас самих,
Что память сохранит и не забудет.

Не знаю, сколько времени пройдет
И сколько надо будет выпить лиха -
Поймет наш опыт: выход - не уход
И тихо скажет, что уход - не выход.

1977